

Рассказывая, онъ старается выражаться литературнымъ языкомъ, иногда дѣлаетъ остановки тамъ, гдѣ не слѣдуетъ, напр.

То она танцувала, танцувала—и сѣла въ стуло и вазула. Кръжкми своѣ . (Сказка № 2). Ии Пускай обождаютъ Который принадегъ мне смотреть. Пока вернусь . (Сказка № 8)

Иногда же, напротивъ онъ говоритъ безъ остановокъ въ сколько фразъ, напр. Тогда закинули сѣти, поймалась рыба во всякая пирика, подали кухаркѣ, кухарка сготовила по дають госу арингѣ, она ее окупала, а та ка и кухарка покушала (когда ее готовила, она ее упретъ государыни жшто покушала“).

Иногда Василий, сѣвши перейти къ слѣдующему предложению, не оканчиваетъ слова, напр.: „Конь *спра*. Што ты, Иванъ Меньшой Разумъ Большой, плачешь? (Ск. № 2) Или „А Ивачъ-сучке пошелъ на сторожку“.

По временамъ Василий требовалъ

Ну ка, прочитайте, што вы тамъ написали?..

Я прочитывала, и онъ дѣлалъ какое нибудь поясненіе или же, оставшись доволенъ, говорилъ: „ну, такъ“, и продолжалъ рассказывать. (Записываніе сказокъ происходило на его гунѣ у сѣго соломы, изъ которой онъ устраивалъ мнѣ родъ кресла, а самъ растягивался у моихъ ногъ).

Варианты этихъ сказокъ я отыскала въ сборникѣ Афанасьева „Русскія народныя сказки“, при чемъ въ многихъ сходно содержаніе всей сказки, въ другихъ—отдѣльными частями, и между сказками, записанными А. С. Машиннымъ и напечатанными въ „Куренѣ“. Сборникъ“ в. IV.

Сказка № 1 („Про свинью“) представляетъ вариантъ сказки № 220 въ сборн. Афанасьева, но съ большими подробностями и начинается нѣсколько иначе. У Афанасьева въ началѣ сказки сынъ уходитъ отъ матери, которая изъ его отсутствія послала гостинцевъ умершему сыну съ проходимцемъ, называвшимся „выходцемъ съ того свѣта“,—искать людей глупѣе ея; у меня—женяхъ уходитъ искать людей глупѣе невесты, которая плакала о томъ, что ея будущій сынъ Ванька выколетъ глаза на живеньѣ, когда она будетъ жать рожь. У Афанасьева герой обманывается барыню, потомъ барина и возвращается къ матери заявляя ей что сразу нашелъ людей глупѣе ея которые дали ему ни ея шю, ни про што“ тройку лошадей триста рублей и свинью съ поросятами. У меня онъ обманывается барыню два раза, барина—четыре раза и, кромѣ того, еще и мельника. Во второй разъ онъ обманывается барыню такъ же, какъ „шуть“ въ сказкѣ № 223 обманывается попадьей: отъ имени барина онъ проситъ у нея двѣнадцать тысячъ рублей (оказавшись темъ, что онъ послать баринѣмъ, служить лошадей